

Глава 19

Они встали и вместе пошли к реке умываться.

Плеснув водой на лицо, Се Янь как бы между делом сказал:

— Вчера я полил грядки.

Шэнь Няньбай удивился, ведь обычно этим занимался только он:

— А?

Се Янь объяснил:

— Я нёс воду, хотел залить остатки огня после сжигания травы. Но когда пришёл, оказалось, что там уже почти ничего не горит. Вот и решил заодно полить овощи.

Шэнь Няньбай кивнул:

— Тогда сегодня мне не нужно идти за водой.

— Угу.

Умывшись, Се Янь сразу отправился в горы.

Шэнь Няньбай же вернулся домой, надел за спину корзину, взял телёнка и тоже вышел из хижины собирать дикие травы.

Добравшись до участка, Се Янь продолжил вчерашнюю работу.

Взяв мотыгу, он снова принялся выкорчёвывать пни.

За всё утро ему удалось выкопать лишь два.

Работа была настолько тяжёлой, что пот лился с него ручьями. Когда солнце поднялось высоко и жара стала по-настоящему ощутимой, снизу донёсся знакомый голос:

— Брат Се Янь, пора есть!

Усталый Се Янь отозвался:

— Иду!

Он бросил мотыгу и направился домой.

По пути его взгляд снова упал на поваленные деревья.

Но даже теперь он так и не придумал, как занести их обратно.

Вернувшись, Се Янь по привычке взял одежду и отправился к реке мыться.

Заодно заглянул к рыбному загону.

Рыба внутри чувствовала себя прекрасно — резво плавала и совсем не выглядела вялой.

Похоже, такой способ хранения действительно работал.

В следующий раз можно будет наловить ещё больше.

После купания он вернулся домой обедать.

Кроме диких овощей, которые время от времени менялись, их меню оставалось прежним. Но когда как следует проголодаешься, вкусным кажется всё.

Даже за едой Се Янь продолжал думать о древесине.

Заметив его задумчивый вид, Шэнь Няньбай тихо спросил:

— Брат Се Янь, о чём ты думаешь?

— О тех деревьях, что лежат на склоне. Думаю, как их принести домой.

Шэнь Няньбай удивлённо посмотрел на него:

— Разве нельзя просто запрячь телёнка и привезти?

Се Янь никогда не рассматривал такой вариант.

Он видел только повозки, запряжённые быками, но никогда не видел, чтобы брёвна тащили без телеги.

Поэтому он невольно засомневался:

— Получится?

Шэнь Няньбай тоже никогда этим не занимался, но других вариантов у них всё равно не было.

— Когда телёнок подрастёт, наверное, получится.

Се Янь задумался.

К тому времени, когда закончится лето, древесина уже достаточно просохнет, а телёнок окончательно вырастет.

Тогда, вероятно, и правда можно будет перевезти брёвна.

После ужина Се Янь лёг спать.

Проспал он до самого вечера, а затем снова поднялся в горы.

Расчищать землю. Есть. Спать.

День за днём всё повторялось.

Лето прошло.

Потом почти незаметно подошёл к концу и очередной год.

Маленькие крольчата давно выросли и стали упитанными взрослыми кроликами.

Телёнок тоже заметно изменился.

Овощи на грядках уже можно было собирать.

Лес, где когда-то стояли исполинские деревья, менялся с каждым днём.

Постепенно половина горного склона лишилась леса и превратилась в поля и сады.

На месте деревьев появились фруктовые посадки и пашни.

Неизменной оставалась лишь яркая зелень, полная жизни.

На всё это у Се Яня и Шэнь Няньбая ушло целых пять лет.

За эти пять лет дом, о котором Се Янь так мечтал, так и не был построен.

Сил и времени одного человека всё-таки не хватало.

Зато вся древесина, необходимая для строительства, уже была свезена на свободную площадку.

Бывший телёнок давно вырос в огромного жёлтого быка, и его мычание разносилось далеко по округе.

Крохотный крольчатник пятилетней давности увеличился более чем в десять раз.

От двух одиноких кроликов хозяйство постепенно разрослось до тридцати голов.

Появились также курятник, утиный загон и гусятник.

Правда, птицы было немного — слишком много зерна уходило на корм.

Снаружи бамбуковая хижина выглядела почти так же, разве что стала старше.

Но стоило войти внутрь, как разница бросалась в глаза.

За эти годы Шэнь Няньбай сплёл множество предметов мебели: полки, шкафы, столы, стулья — всё необходимое для жизни.

Се Янь даже шутил, что их дом строился пять лет, а ремонт завершился только сейчас.

Ещё немного времени прошло и снова наступило лето, сезон самых напряжённых полевых работ.

После тяжёлого дня Се Янь посмотрел на усыпанные красными плодами деревья на склоне.

Фруктовых деревьев здесь было много.

Когда-то во время освоения земли они вырубili весь лес подчистую, и гора осталась совершенно голой.

Стоило выглянуть солнцу и негде было спрятаться от жары.

К тому же фруктовые деревья давали урожай.

Поэтому Се Янь купил в системном магазине множество саженцев.

Прошли годы.

Деревья выросли, их ветви гнулись под тяжестью плодов.

А поскольку это были улучшенные современные сорта, фрукты отличались и красивым видом, и превосходным вкусом.

За ужином Се Янь обратился к Шэнь Няньбаю:

— Няньбай, завтра хочу собрать немного мушмулы и попробовать продать её в городе.

За пять лет Шэнь Няньбай сильно изменился.

От прежнего «ростка фасоли» не осталось и следа! Он вытянулся в высокого худощавого юношу, стройного, словно молодой бамбук.

И при этом очень светлогожего.

Хотя он каждый день тяжело работал под открытым небом, после шестнадцати лет его кожа почему-то становилась всё белее и белее.

Если бы не мозоли на руках, любой принял бы его за молодого господина из богатой семьи.

Се Янь же выглядел совсем иначе.

Хотя по сравнению с первыми годами он стал лучше выглядеть, кожа его по-прежнему оставалась смуглой, цвета спелой пшеницы.

И если Шэнь Няньбай был худощавым, то тело Се Яня покрывали крепкие, хорошо развитые мышцы.

Особенно заметно это было без одежды — сильный, жилистый и полный мощи мужчина.

Эти годы Се Янь выбирался в город только тогда, когда продавал сброшенные цикадами оболочки. Заодно покупал соль и ткань, которых потом хватало на целый год.

Шэнь Няньбай же за всё это время вообще ни разу никуда не ездил.

Впрочем, решения Се Яня он всегда поддерживал.

Кивнув, он сказал:

— Хорошо. Тогда завтра встанем пораньше и соберём плоды. Отвезём их на бычьей телеге.

Несколько лет назад они сделали простую тележку для перевозки зерна, но Се Янь покачал головой:

— По горным тропам телега не пройдёт. Я сначала отнесу одну корзину в город и посмотрю, получится ли продать.

Шэнь Няньбай слегка нахмурился:

— До города далеко. На дорогу туда и обратно уйдёт целый день, да ещё и придётся тащить на себе полную корзину мушмулы. По-моему, лучше продавать её на сельском рынке.

Се Янь снова покачал головой.

Он хотел заработать денег и наконец построить дом.

На деревенском рынке даже самые лучшие фрукты не продашь дорого.

Сначала он собирался разведать обстановку в уездном городе. Если спрос окажется хорошим, можно будет нанять лошадей для перевозки урожая.

— Завтра сначала посмотрю, что там и как.

Увидев, что он уже всё решил, Шэнь Няньбай не стал спорить.

— Тогда сегодня ложись пораньше.

— Хорошо.

После ужина Се Янь, как обычно, сложил одежду в корзину и отправился к реке купаться.

Теперь ему уже не нужно было брать мыльные плоды из дома.

За эти годы мыльное дерево на берегу выросло, а благодаря пригнутым ветвям стало низким и раскидистым. Достаточно было протянуть руку и плоды сами оказывались в ладони.

Повесив корзину с одеждой на ветку, Се Янь разделся и вошёл в воду.

Когда-то ради свежей речной рыбы Шэнь Няньбай сплёл две бамбуковые сети и перегородил ими участок реки длиной около трёх метров. Пойманную рыбу выпускали внутрь.

Как оказалось, такая рыба действительно была вкуснее той, что держали в пруду.

Купаясь выше по течению, Се Янь протянул руку и начал играть с рыбами.

Он растирал между ладонями пену и пускал её по воде.

Стоило пузырям поплыть по поверхности, как рыба со всех сторон устремлялась к ним.

Целая стая, тёмная и плотная, кружила вокруг.

Выглядело это удивительно оживлённо и весело.

Неторопливо закончив купание, он оделся и отправился домой.

Все эти пять лет у них сохранялась одна и та же привычка.

Шэнь Няньбай всегда ждал, пока Се Янь искупается, и только после этого шёл мыть посуду. А затем заодно стирал одежду, которую они сняли за день.

Погода ещё не стала по-настоящему жаркой.

Ночной ветер приносил даже лёгкую прохладу.

Вернувшись домой, Се Янь некоторое время сидел во дворе.

Было уже почти за полночь.

Во дворе стояла тишина, а вся живность давно спала.

Ждать пришлось недолго.

Вскоре вернулся Шэнь Няньбай.

Увидев, что Се Янь ещё не лёг, он удивлённо спросил:

— Брат Се Янь, почему ты ещё не спишь?

— Не хочется пока, — ответил Се Янь и подошёл к нему. Забрав из его рук таз с выстиранной одеждой, он добавил: — Пойду развешу бельё.

Обычно в такой час Се Янь уже давно спал.

Шэнь Няньбай не понимал, что сегодня с ним происходит.

— Брат Се Янь, ты о чём-то переживаешь?

Се Янь и сам не знал, почему ему захотелось дождаться его возвращения.

Наверное, слишком долго жизнь текла спокойно и размеренно, а завтрашний день должен был стать первым шагом к чему-то новому.

От этого внутри чувствовалось лёгкое возбуждение.

— Нет. Просто немного волнуюсь и жду завтрашнего дня. Если мушмалу удастся хорошо продать, то мы быстрее построим дом.

У Шэнь Няньбая особых ожиданий на этот счёт не было.

Ему нравилась их нынешняя жизнь.

Даже если бы им пришлось прожить всю жизнь в бамбуковой хижине, он не видел в этом ничего плохого. Главное — чтобы хватало еды и одежды.

Но сейчас он понимал, что не стоит охлаждать чужой энтузиазм.

Поэтому лишь согласился:

— Угу. Я тоже жду.

Летняя одежда была лёгкой и тонкой.

Развесить по два комплекта каждому заняло всего пару минут.

— Пойдём в дом.

Они бок о бок направились внутрь.

Шэнь Няньбай поставил таз под навесом.

Вдоль стены там уже давно лежали аккуратно сложенные поленницы. За годы расчистки участка скопилось столько дров, что они образовали почти настоящую стену.

Они вошли в дом.

Шэнь Няньбай шёл последним, поэтому закрыл за собой дверь.

Лунный свет почти не проникал внутрь, а после закрытия двери в комнате становилось так темно, что невозможно было разглядеть даже собственную руку.

К счастью, они давно к такому привыкли.

Они знали каждый угол и могли добраться до кровати даже с закрытыми глазами.

Поэтому темнота никому не мешала.

Один за другим они забрались на кровать и укрылись тонкими одеялами.

С наступлением лета стало жарко, поэтому теперь они спали по разным сторонам.

Когда-то кровать казалась огромной и просторной.

Теперь же её хватало ровно настолько, чтобы разместиться вдвоём. Стоило слегка пошевелиться и можно было коснуться другого.

Се Янь лежал и представлял себе будущую счастливую жизнь.

Не прошло много времени, как он уснул.

На следующее утро, открыв глаза, он увидел, что уже давно рассвело.

Шэнь Няньбая рядом не было.

Се Янь слегка нахмурился.

Обычно тот всегда будил его перед уходом.

Надев обувь, он вышел наружу.

Издали он заметил Шэнь Няньбая, который возвращался с горы с корзиной за спиной.

Груз был таким тяжёлым, что его спина согнулась дугой.

Се Янь поспешил навстречу и перехватил его по дороге.

Только тогда он увидел, что корзина доверху наполнена крупной мушмулой.

— Быстро снимай. Я понесу.

Шэнь Няньбай весь взмок от пота.

Он не стал спорить и сразу передал корзину.

Она была набита до отказа и весила немало.

Но для Се Яня, который каждый день занимался тяжёлой физической работой, этот вес не представлял особой сложности.

Они пошли домой один за другим.

По дороге Се Янь спросил:

— Почему ты меня не разбудил?

Шэнь Няньбай шёл впереди, поэтому Се Янь не видел его лица, но по голосу легко понял, что тот переживает за него.

— Если ты уйдёшь сегодня, то вернёшься не раньше завтрашнего дня. В дороге нормально не поспишь, поэтому я хотел, чтобы ты подольше отдохнул.

Се Янь попытался его успокоить:

— Не волнуйся. Если я совсем устану, то посплю где-нибудь по пути.

Но эти слова ничуть не помогли.

В горах полно змей, насекомых и всякой живности. Если не повезёт и кто-нибудь укусит спящего человека, бед не оберёшься.

— Возьми с собой все деньги, что есть дома. Если совсем выбьешься из сил, заплати несколько вэнь и переночуй у кого-нибудь. Только не спи на дороге.

После продажи цикадных оболочек у них ещё оставалось чуть больше десятка вэнь.

Хотя Се Янь вовсе не собирался искать ночлег, он всё равно без колебаний согласился:

— Хорошо, хорошо.

Вернувшись домой, они позавтракали.

Боясь, что в дороге Се Янь проголодается, Шэнь Няньбай ещё и слепил ему с собой несколько больших рисовых шариков.

Перед расставанием он снова не удержался от напоминания:

— Будь осторожнее в пути.

Се Янь улыбнулся ему:

— Знаю. Не переживай. А ты, пока меня нет, обязательно нормально ешь и высыпайся.

Глаза Шэнь Няньбая слегка покраснели.

Каждый раз, когда Се Янь уходил куда-нибудь один, ему хотелось плакать.

Но он всё же сдержался.

— Я знаю.

— Я пошёл.

Се Янь закинул корзину за спину.

— Я провожу тебя.

По дороге они проходили мимо пруда с лотосами.

Шэнь Няньбай сорвал два больших листа и накрыл ими корзину сверху.

Горная тропа тянулась далеко вперёд и терялась вдали.

Наконец Се Янь остановился и обернулся:

— Возвращайся домой.

Шэнь Няньбай не хотел расставаться, но дальше всё же не пошёл.

— Брат Се Янь, возвращайся поскорее.

В голосе уже слышались сдерживаемые рыдания.

Хотя расставались они совсем ненадолго, ему всё равно было тяжело отпускать его.

Се Янь понимал, что тот беспокоится.

Поэтому улыбнулся так, чтобы придать ему уверенности.

— Хорошо. Не переживай. Продам мушмулу и сразу вернусь.

<http://bllate.org/book/18094/1736851>